

АТЛАС

модернизации России и ее регионов:

социальноэкономические
и социокультурные
тенденции и проблемы

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ВСЬ МИР»

Программа
фундаментальных исследований
Президиума РАН
«Роль пространства в модернизации России:
природный и социально-экономический
потенциал»

Институт философии РАН

Центр изучения социокультурных изменений

Научно-координационный совет
«Проблемы социокультурной эволюции России
и ее регионов»

Секция философии, политологии,
социологии, психологии и права

Отделение общественных наук РАН

---

*К 85-летию профессора,
советника РАН*

*Николая Ивановича
ЛАПИНА*

АТЛАС

модернизации России и ее регионов:

социоэкономические
и социокультурные
тенденции и проблемы

Составитель
и ответственный редактор
Н.И. Лапин

Москва
Издательство «ВЕСЬ МИР»
2016

УДК 332.14
ББК 65.04:6559(2Рос)
А 92

Рецензенты:
доктор философских наук И.Н. Сиземская,
доктор социологических наук, профессор А.В. Тихонов

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда, проект № 16-03-16026

Редколлегия:
Н.И. Лапин (сост.-отв. ред.), *Л.А. Беляева*, *Н.А. Касавина*

В оформлении обложки книги использована карта-схема административно-территориального деления Российской Федерации по состоянию на 2016 г. На карте указаны границы субъектов Российской Федерации и города федерального значения – субъекты РФ: Москва, Санкт-Петербург, Севастополь.

Отпечатано в России

ISBN 978-5-7777-0664-5

© Авторы, 2016 г.
© Н.И. Лапин, составление, 2016 г.
© Издательство «Весь Мир», 2016 г.

Содержание

Предисловие	6
Сведения об авторах	10
ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МОДЕРНИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	
Глава 1 Модернизация в мире и России	15
Глава 2 Социокультурные вызовы российской модернизации: пространство, человеческий капитал и структуризация общества	45
ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ МОДЕРНИЗАЦИИ В ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОКРУГАХ И РЕГИОНАХ – СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	
Глава 3 Центральный федеральный округ	89
Глава 4 Северо-Западный федеральный округ	139
Глава 5 Южный федеральный округ	171
Глава 6 Приволжский федеральный округ	198
Глава 7 Уральский федеральный округ	231
Глава 8 Сибирский федеральный округ	256
Глава 9 Дальневосточный федеральный округ	273
ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ	
Глава 10 Реалии российской модернизации и ее стратегическое планирование	295
ПРИЛОЖЕНИЯ	
1 Инструментарий получения индикаторов и индексов модернизации	323
2 Сводные таблицы параметров модернизации регионов и федеральных округов: 2000–2012 гг.	328
3 Графики динамики индексов модернизации регионов и федеральных округов – по стадиям и интегрированные: 2000–2012 гг.	349

Глава 9

ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ

Общая характеристика регионов ДФО

Дальневосточный федеральный округ (ДФО), крупнейший по территории (36% площади страны – 6 169 329 км²), и, вместе с тем, наименьший по численности населения (4,23% – 6194,5 тыс. чел. на 1 января 2016 г.), включает

9 равноправных субъектов Российской Федерации различного административного статуса. В него входят: Республика Саха (Якутия), три края – Камчатский, Приморский, Хабаровский; три области – Амурская, Магаданская, Саха-

Цифрами на карте обозначены республики, края, области: 1 – Башкортостан, 2 – Челябинская, 3 – Курганская, 4 – Новосибирская, 5 – Кемеровская, 6 – Алтай, 7 – Хакасия, 8 – Бурятия, 9 – Еврейская, 10 – Сахалинская, 11 – Камчатский.

Рисунок 9.1. Карта административного деления ДВФО

линская; а также Еврейская автономная область и Чукотский автономный округ.

Особенности физико-географического положения региона и большая протяженность территории с севера на юг (4500 км) и с запада на восток (2500–3000 км) определяют как разнообразие климатических и природных зон на Дальнем Востоке, так и большую контрастность климата (см. рис. 9.1). Климатические и природные зоны на Дальнем Востоке переходят от океана и приморской тайги к лесам, а затем к лесостепям Маньчжурии и степям Монголии. На севере Якутии и Камчатки, в Магаданской области и Чукотке – арктический и субарктический климат, на Сахалине, в Еврейской и частично Амурской областях, в Приморском и Хабаровском краях – муссонный. На большей части Якутии и северо-западе Амурской области господствует резко континентальный климат, на Камчатке и Курильских островах – морской.

Большая часть территории Дальнего Востока России является или приравнена к районам Крайнего Севера (за исключением Еврейской автономной области, южных районов Амурской области, Хабаровского и Приморского края). Поэтому на севере в континентальных районах макрорегиона зимы экстремально суровые, а на юге – холодные, солнечные и малоснежные. В прибрежных районах на севере ДФО зима холодная и ветреная. На северо-востоке холодный континентальный воздух Восточной Сибири взаимодействует с теплым морским воздухом, что порождает циклоны и вызывает большое количество осадков. Зимой на Камчатке и Сахалине выпадает много снега, а летом морские воздушные массы взаимодействуют с континентальными, и на всей территории региона идут муссонные дожди. В результате река Амур и ее притоки разливаются не весной, а летом, что приводит к наводнениям, подтоплениям построек и сельскохозяйственных земель. Над прибрежными районами случаются затяжные проливные дожди и разрушительные тайфуны. При этом, теплое, хотя и очень короткое дальневосточное лето позволяет развивать земледелие в открытом грунте.

На севере лето теплое и сухое, на юге – жаркое, влажное, более продолжительное, а в прибрежных районах на севере региона метеорологического лета нет вообще, весна переходит в осень.

Освоение Дальнего Востока началось вслед за присоединением Восточной Сибири к России в первой половине XVII в.: в 1632 г. казаками был основан г. Якутск, в 1647 г. – построено зимовье на берегу Охотского моря, на месте которого через 2 года появился острог, будущий Охотск, первый город и порт на Дальнем Востоке. В конце XVII в. началось исследование полуострова Камчатка, который в начале XVIII в. был включен в состав Российской империи. История Дальнего Востока первой половины XVIII в. знаменита масштабными Первой и Второй Камчатскими экспедициями В.И. Беринга, в результате которых было совершено немало географических и научных открытий, доказано наличие судоходного пролива между Евразией и Америкой и северо-восточные берега страны полностью картографированы.

Во второй половине XVIII в., с открытием Алеутских островов и Аляски, начался новый этап освоения и колонизации Дальнего Востока, стали многочисленными и регулярными промысловые и торговые экспедиции, были открыты новые острова северной части Тихого океана и у берегов Аляски, которые по праву первооткрывателя становились собственностью российского государства. По указу Павла I в 1799 г. была создана Российско-Американская компания, получившая монопольное право промыслов, торговли, поселений и установления связей с другими государствами на территории от Охотского побережья до западного побережья Северной Америки.

В 1803–1806 гг. была совершена первая русская кругосветная экспедиция на кораблях «Надежда» и «Нева» под руководством И.Ф. Крузенштерна и Ю.Ф. Лисянского. Экспедиция Г.И. Невельского в 1848–1849 гг. подтвердила островное положение Сахалина и доступность устья Амура для входа морских судов, а следующая за ней Амурская экспедиция 1850–1855 гг. сыграла важную

роль в решении приграничных вопросов с Японией и Китаем, принесла множество географических открытий и позволила заложить новые опорные пункты, на основе которых была создана система морской обороны Дальнего Востока. К концу 1855 г. в низовьях Амура было уже пять русских поселений: Иркутское, Богородское, Ново-Михайловское, Сергеевское, а по Айгуньскому договору 1858 г. правобережье Амура официально отошло к России. Сахалинский и Курильский вопросы между Россией и Японией были решены в 1875 г. в рамках подписания второго российско-японского договора – Петербургского трактата, по которому Сахалин признавался полностью принадлежащим России, к Японии отходили все Курильские острова. Русская Америка, в которой не было массовой колонизации, и за все время было основано около 60 поселений, стала финансовым бременем для российского государства и была продана США в 1867 г.

В 1884 г. было образовано Приамурское генерал-губернаторство, в состав которого вошли Амурская, Приморская и Забайкальская области. Резиденция генерал-губернатора разместилась в городе Хабаровка, который стал административным центром Дальнего Востока и десять лет спустя переименован в город Хабаровск. В целом колонизация и освоение территорий Дальнего Востока проходили быстро и крайне неравномерно.

Население дальневосточного макрорегиона формировалось за счет миграции, переселения людей как из других регионов России, затем РСФСР, так и из других республик и приграничных государств. Максимальной численности население ДФО достигло в 1991 г. – 8,1 млн человек, и затем начало стремительно сокращаться из-за отрицательного естественного прироста и «западного миграционного дрейфа» – массового оттока жителей Дальнего Востока, большей частью «возвратных мигрантов», в западную и центральную часть страны. Устойчивое отрицательное миграционное сальдо установилось еще в 1989 г., когда миграция из фактора прироста населения, характерного для пери-

ода интенсивного хозяйственного освоения дальневосточной территории, превратилась в фактор его сокращения¹. Фактически, к настоящему времени население ДФО снизилось до уровня тридцатипятилетней давности, за постсоветский период Дальний Восток потерял каждого пятого своего жителя. Вследствие исходящей миграции населения экономически активного возраста, особенно в молодых возрастах, с высоким уровнем образования, регион стремительно теряет свой человеческий потенциал, сокращается численность экономически активного населения. Кроме того, из-за длительного спада рождаемости и практически двадцатилетнего периода превышения коэффициента смертности над рождаемостью, произошло постарение населения, усугубился процесс депопуляции.

Согласно данным переписи 2010 г., русские составляют 78,9% населения ДФО, другие наиболее крупные этносы региона представлены в основном коренными малочисленными народами Крайнего Севера и Дальнего Востока и национальностями ряда постсоветских государств и национальных республик на территории России: якуты (7,5%), украинцы (2,5%), корейцы (0,9%), татары (0,6%), эвенки (0,4%), белорусы (0,4%), эвены (0,4%), узбеки (0,3%), армяне (0,3%), азербайджанцы (0,3%), чукчи (0,2%), нанайцы (0,2%), буряты (0,2%), киргизы (0,2%) и др.

Подавляющая часть населения округа (75%) проживает в городах, среди них наиболее крупные: Владивосток (600 тыс.), Хабаровск (594 тыс.), Якутск (287 тыс.), Комсомольск-на-Амуре (258 тыс.), Благовещенск (218 тыс.) и др. В целом для Дальнего Востока, в связи с большой протяженностью его территории и суровыми природными условиями, характерны изолированные локальные системы расселения. В ДФО, занимающем 36% территории России, проживают всего 4% ее населения, плотность населения составляет 1 чел./км². В Чукотском автономном округе самая низкая плотность населения среди субъектов РФ – 0,07 чел./км². Очень мал этот показатель

¹ Мотрич Е.Л. Народонаселение Дальнего Востока: настоящее и будущее // Вестник ДВО РАН. 2013. № 1. С. 31.

в Республике Саха – 0,31 чел./км², в Магаданской области – 0,32 чел./км², в Камчатском крае – 0,68 чел./км². Наиболее «густонаселенные» регионы ДФО – Еврейская автономная область (4,58 чел./км²), Сахалинская область (5,60 чел./км²) и Приморский край (11,71 чел./км²). Для сравнения, в 2015 г. плотность населения в России в среднем составляла 8,6 чел./км².

ДФО обладает богатейшими запасами природных ресурсов, выгодным приморским географическим положением, уникальными природными комплексами, флорой и фауной, однако при этом характеризуется крайне суровыми природно-климатическими условиями: **холодный, засушливый, резко континентальный климат – один из основных факторов, осложняющих развитие северо-восточной части ДФО, которая расположена в зоне вечной мерзлоты.** Обладая высоким природно-экономическим потенциалом, округ занимает скромные позиции по макропоказателям российской экономики. Модернизация Дальнего Востока зависит от реализации стратегии использования его природно-ресурсного и географического потенциалов².

Динамика модернизации регионов округа³

Карто-схемы (рис. 9.2) показывают, что в 2000–2012 гг. состояние модернизированности ДФО в целом повысилось от типа 2 к типу 3,

² Фундаментальные проблемы пространственного развития РФ: междисциплинарный синтез / Отв. ред. В.М. Котляков. М.: Медиа-Пресс, 2014. С. 452.

³ Эмпирической основой главы послужили: рассчитанные на основе статистических данных по регионам России с применением адаптированного ЦИСИ ИФР АН инструментария ЦИМ АНК индексы, фазы и типы модернизации (итоговые данные представлены в информационной системе «Модернизация», ИСЭРТ РАН, г. Вологда); опросные данные Всероссийского мониторинга ЦИСИ ИФ РАН «Наши ценности и интересы сегодня», n = 1163, 2010 г.; опросные данные «Всемирного исследования ценностей» в России, n = 2500, 2011 г.; статистические данные по регионам страны, собираемые Федеральной службой государственной статистики РФ; вторичные данные различных социологических исследований и аналитических отчетов на основе анализа статистических материалов.

т.е. округ остался в фазе зрелости стадии первичной модернизации, но ее уровень стал выше среднего (индекс ПМ составил 99,6). Эта динамика во многом сходна с процессом модернизации в Сибирском федеральном округе: зрелая индустриальная (первичная) модернизация, уровни средний и выше среднего; вторичная модернизация – на среднем и выше среднего уровнях, идентификация с фазами невозможна. Фактически в 2012 г. ни один из регионов Дальнего Востока не начал процесс вторичной модернизации, находясь на стадии подготовки к нему. Регионы ДФО принадлежали в 2012 г. к 4 типам модернизированности: Магаданская и Сахалинская области относились к 5 типу, Якутия и Чукотский АО – четвертый тип, Камчатский, Приморский и Хабаровский края – к третьему типу, Амурская и Еврейская автономная области – ко второму.

Вместе с тем, нетрудно увидеть, что процессы модернизации в регионах ДФО происходят неравномерно, а в ряде регионов на протяжении периода с 2000 по 2010 гг. их динамика была противоречива, в некоторых регионах наблюдается заметное отставание от общероссийских тенденций. В целом развитие модернизационных процессов на Дальнем Востоке характеризуется противоречиями развития социальной, производственно-технологической и экономической сфер. Обращает на себя внимание «обратная динамика» модернизации Камчатского края, который в 2000 г. принадлежал к группе регионов со вторым типом модернизации, с 2005 г. по 2010 г. снизил свой статус до первого типа, однако в 2012 г. поднялся на третий уровень модернизированности (см. карту динамики модернизации регионов ДФО на рис. 9.2). В период с 2000 по 2012 г. в Камчатском крае стабильно снижались показатели индекса инноваций в знаниях – с 55,9 до 35,9, фазовая оценка первичной модернизации сместилась с 3,5 в 2000 г. до 2,5 в 2010 г., но затем незначительно повысилась – до 2,75 в 2012 г.

Ситуацию в Приморском крае можно назвать тревожной: если в 2000 г. этот регион, обладающий значительным ресурсодобывающим и транспортным потенциалом,

характеризовался модернизованностью четвертого типа, то с 2005 г. и до настоящего момента он снизил свои позиции до третьего типа – в основном за счет низкого значения индекса инноваций в знаниях (39,9 в 2000 г., 35,5 в 2010 г. и 35,4 в 2012 г.), таким образом, значение фазовой оценки первичной модернизации края снизилось с показателя в 3,75 в 2000 г. до 3 в 2010 г. и незначительно поднялось в 2012 г. – до 3,25.

Модернизационные процессы стагнируют также в Амурской области, которая в течение 2000-х годов и вплоть до настоящего времени остается на уровне второго типа модернизованности, фазовые показатели вторичной модернизации колеблются между 3,25 в 2000 г. и 2012 г. и 3,0 в 2010 г. Подобное положение дел аналогично ситуации в Приморском крае и объясняется низким показателем индекса инноваций в знаниях в течение целого десятилетия (10,5 – 2000 г., 16,1 – 2010 г. и 16,2 в 2012 г.), отрицательной динамикой показателей индекса качества экономики, и, соответственно, снижением значений интегрированного экономического индекса модернизации и интегрированного социального индекса модернизации к концу нулевых годов.

Нестабильно протекает модернизация также в Чукотском автономном округе и Сахалинской области – регионах-лидерах по величине ВВП на душу населения в России (третье и первое места, соответственно). Находясь в 2000 г. на стадии подготовки к вторичной модернизации, эти регионы к 2005 г. снизили свой статус до второго типа модернизованности – зрелости первичной модернизации, но в 2010 г. вновь вышли на уровень четвертого типа модернизованности, при этом в 2012 г. Чукотский АО сохранил свою позицию, не начав вторичную модернизацию, а Сахалинская область поднялась на уровень выше, однако до сих пор характеризуется незавершенностью первичной модернизации (значение фазового индекса 3,75). Фактически, единственный регион Дальнего Востока, демонстрирующий поступательную модернизацию, – это Якутия, прошедшая за последнее десятилетие путь от второго до четвертого модернизационных типов.

В 2010 г. Дальневосточный федеральный округ ненамного опережал по первичной модернизации соседний Сибирский федеральный округ, но в целом все же не смог достичь показателей среднероссийского уровня; к 2012 г. это положение не изменилось и разрыв сохранился. В региональном разрезе, в 2012 г. завершённую первичную стадию модернизации можно считать только в Чукотском автономном округе, в фазе завершения остаются Республика Саха, Магаданская и Сахалинская области (фазовое значение 3,75); в Приморском, Хабаровском краях и Амурской области фазовое значение индекса первичной модернизации составляет 3,25; в Еврейской автономной области – 3, а в Камчатском крае – всего 2,75.

Фактически ДФО в целом в течение последнего десятилетия остановился на стадии зрелости первичной модернизации и не продвинулся к качественному переходу на следующую стадию. Об этом свидетельствуют фазовые значения индекса реализации первичной модернизации в ДФО в период с 2000 по 2012 г., которые составляли 3,5, притом со снижением до 3,0 в 2005 г.

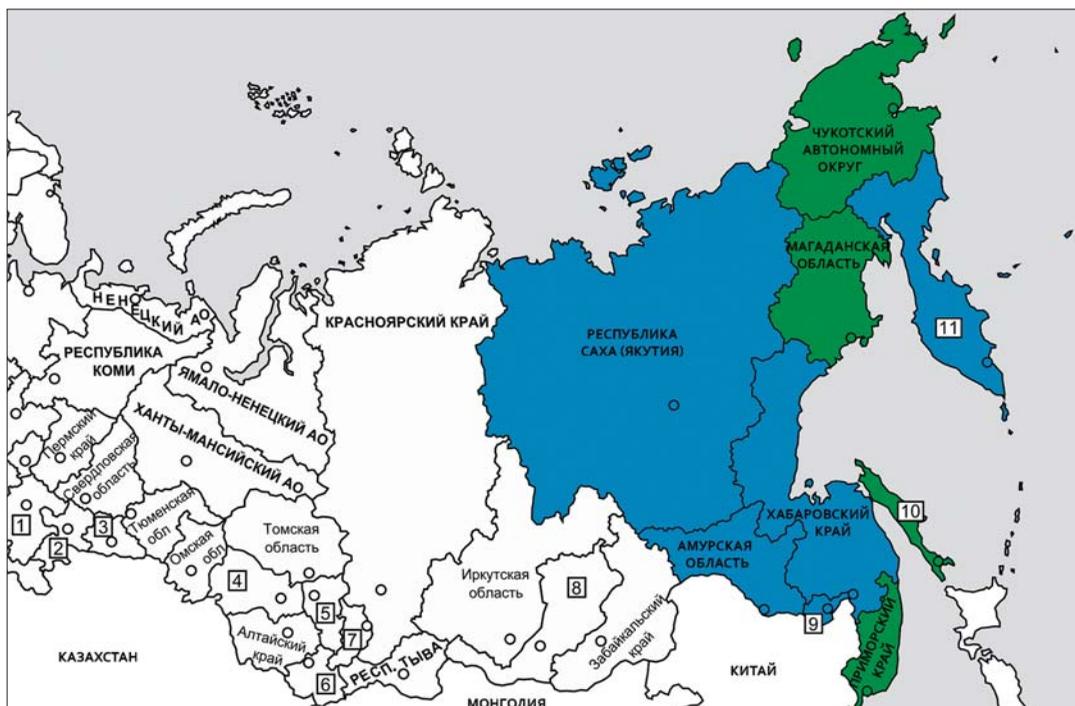
Обобщая, можно выделить три группы регионов по комплексным состояниям (типам) их модернизованности. 1) Республика Саха (Якутия) и Хабаровский край устойчиво повышали свои состояния модернизованности, вступив в подготовительную фазу вторичной модернизации. 2) Камчатский край, Амурская область, Еврейская автономная область устойчиво сохраняли свои начальные состояния первичной модернизации. 3) Вместе с тем, модернизационно более развитые Приморский край, Магаданская и Сахалинская области, Чукотский автономный округ эволюционировали неустойчиво: в первых двух регионах состояния модернизованности снижались с типа 4 к типу 3, а два другие региона продемонстрировали резкие маятниковые колебания: из типа 4 к типу 2 и обратно к типу 4.

Чтобы понять конкретное содержание этих различий, обратимся к основным компонентам модернизации.

2005 г.

2000 г.

Источник: ИС «Модернизация» (ИСЭРТ РАН, г. Вологда). URL: <http://mod.vscs.ac.ru/>

Рисунок 9.2. Карто-схемы динамики эволюции состояний (типов) модернизированности субъектов Дальневосточного федерального округа (2000–2012 гг.)

2012 г.

2010 г.

ПМ: начало, рост, традиционный; ниже срединного, предварительный	ПМ: зрелость; ниже срединного	ПМ: зрелость; срединный выше срединного	ВМ: подготовка; все средние	ВМ: начало; высокий, выше срединного, срединный	ВМ: рост; высокий, выше срединного

Обозначения: ПМ – стадия первичной модернизации, ВМ – стадия вторичной модернизации. После (:) – фазы стадий модернизации, после (;) – уровни ВМ.

Цифрами на карте обозначены республики, края, области: 1 – Башкортостан, 2 – Челябинская, 3 – Курганская, 4 – Новосибирская, 5 – Кемеровская, 6 – Алтай, 7 – Хакасия, 8 – Бурятия, 9 – Еврейская, 10 – Сахалинская, 11 – Камчатский.

Технико-технологическая компонента

В настоящее время основу экономики Дальневосточного региона составляет природно-ресурсный сектор. В этом секторе создается половина промышленной продукции округа. Это, с одной стороны, является преимуществом для региона в условиях стабильного спроса на ресурсы на внешнем и внутреннем рынках, а с другой стороны – в определенной мере тормозит развитие территорий к следующему этапу – вторичной, или информационной модернизации. О том, что регион в целом задерживается на этом этапе, свидетельствуют показатели ряда индексов модернизации: в 2012 г. округ значительно уступал среднероссийским показателям индекса инновации в знаниях (24,9 в ДФО и 55,7 в РФ), на невысоком уровне (впрочем, как и в России в целом) находятся показатели индекса качества экономики (54,1 в ДФО и 53,5 в РФ), ниже среднероссийского уровня показатели индекса качества жизни (91,7 в ДФО и 94,9 в РФ). Отставание от страны в целом в этапах модернизованности объясняется тем, что регионы ДФО традиционно играют роль поставщика природных ресурсов и транзитной территории, четверть валового регионального продукта макрорегиона приносит добыча полезных ископаемых (при среднероссийском уровне в 10% от ВРП), при этом вклад обрабатывающей промышленности в структуре ВРП составляет всего 5% (в России в среднем – 16%), а транспорт и связь – 13% (РФ – 10%). Сохраняется отставание по темпам роста добавленной стоимости в сравнении с общероссийским ростом, разрыв нарастал с 3,9% пункта в 1997 до 17% пунктов в 2010 г., с историческим максимумом 37% в 2008 г. Уменьшение разрыва в последующие два года объясняется значительными инвестициями, реализацией крупных трубопроводных проектов и сооружением объектов саммита АТЭС⁴.

Стоит отметить, что в экспертном сообществе принято рассматривать перспективы модернизации Дальнего Востока именно в эффективном использовании его естествен-

ных и объективных преимуществ – природно-ресурсного и географического потенциалов: наращиванием объемов добычи минерально-сырьевых, топливно-энергетических и водно-биологических ресурсов, развитием судо- и самолетостроения, усилении транзитной роли макрорегиона⁵. Переход к следующему качественному этапу модернизованности региона станет возможным с новой концепцией развития региона, получившей название «новой индустриализации», под которой понимается комплекс мер по созданию «динамичного промышленно-транспортного комплекса на основе использования прогрессивных технологий переработки сырья и высокотехнологичных видов деятельности»⁶. В частности, основные задачи «новой индустриализации» Дальнего Востока предусматривают «создание комплекса высокотехнологичных производств по переработке регионального и транзитного сырья; создание промышленных кластеров высокотехнологичного характера (аэрокосмического, судостроительного, биотехнологического, нефте- и газохимического и пр.); эффективного инфраструктурного каркаса и системы опорных городов и узлов промышленного каркаса»⁷.

Социоэкономическая компонента

В структуре валовой добавленной стоимости России в целом в 2012 г. доля услуг, повышение которой свидетельствует о переходе ко второй стадии модернизации, составляла 37,1%, а ДФО – всего 23,5%⁸. На экономику сферы услуг в округе значительно влияют природные и инфраструктурные условия: суровый климат и вечная мерзлота обуслов-

⁵ Долгосрочный комплексный прогноз регионального социально-экономического и технологического развития «Тихоокеанская Россия – 2050» (методические положения) / под ред. В.И. Сергиенко, П.А. Минакира. Хабаровск: РИО ТИП, 2009.

⁶ Фундаментальные проблемы пространственного развития РФ: междисциплинарный синтез / Отв. ред. В.М. Котляков. М.: Медиа-Пресс, 2014. С. 454.

⁷ Там же.

⁸ Структура ВРП по видам экономической деятельности в 2012 г. http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_14p/IssWWW.exe/Stg/d02/10-04.htm

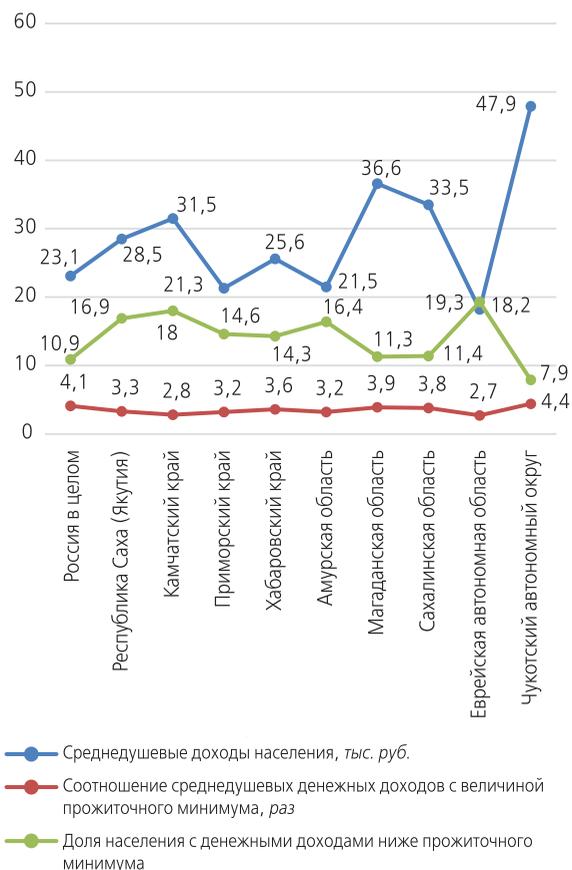
⁴ Ишаев В.И. Концептуальные вопросы развития Дальнего Востока до 2050 г. М.: Экономика, 2012. С. 8.

ливают высокие издержки ЖКХ, немногочисленное население в населенных пунктах, расположенных на больших расстояниях друг от друга, требует специального подхода к социальной сфере региона, в особенности, к обеспечению жителей региона социальным обслуживанием, образовательными и медицинскими услугами. Индекс качества жизни в ДФО в 2010 г. (88,8) был наименьшим среди федеральных округов России, но к 2012 г. он повысился (91,7). Вместе с тем, в регионе выявляется характерная для первичной стадии модернизации высокая доля индустриального сектора в противовес аграрному. Так, доля аграрного сектора в РФ в среднем составляет 4,4%, в ДФО – 5,8%; доля промышленного сектора – 39,4%; в ДФО – 46,1%. ВРП на душу населения в ДФО выше среднероссийского уровня (431 тыс. руб. и 349 тыс. руб., соответственно)⁹, особенно выделяются Чукотский автономный округ (960 тыс. руб.) и Сахалинская область (1298 тыс. руб.). Однако статистические показатели качества жизни населения в ДФО не столь позитивны, по сравнению с темпами экономического развития. Так, среднегодовые доходы жителей Дальнего Востока номинально на 10% выше среднероссийских, но, с учетом паритета покупательной способности, напротив, ниже на 6%¹⁰.

При этом, как показано на рисунке 9.3, уровень жизни на Дальнем Востоке относительно невысокий: в сравнении с Россией в целом, в ряде регионов ДФО, даже если среднедушевые доходы населения в регионе превышают среднероссийский уровень, соотношение среднедушевых денежных доходов с величиной прожиточного минимума ниже, чем в среднем по стране, во всех регионах, кроме Чукотского АО. Особенно выделяются большой долей бедных и низким (ниже общероссийского уровня) соотношением доходов и прожиточного минимума Камчатский край, Еврейская автономная область, Республика Саха, Хабаровский край. Это означает,

⁹ Валовый региональный продукт на душу населения // Росстат. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b14_14p/IssWWW.exe/Stg/d02/10-02.htm

¹⁰ Ишаев В.И. Концептуальные вопросы развития Дальнего Востока до 2050 г. М.: Экономика, 2012. С. 13.

Источник: Росстат. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2013.
URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/B13_14p/Main.htm

Рисунок 9.3. Среднедушевые денежные доходы населения (тыс. руб. в месяц), соотношение среднедушевых денежных доходов с величиной прожиточного минимума (раз), и доля населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума в регионах Дальневосточного ФО, 2012 г.

что жители этих регионов приобретают на порядок меньше товаров и услуг. Удельный вес расходов домашних хозяйств на оплату жилищно-коммунальных расходов, в процентах от общей суммы расходов на оплату услуг в ряде регионов ДФО в 2011 г. был одним из самых высоких в стране – например, в Амурской области 55,8% (что также составляло 15,2% от общей суммы потребительских расходов), Камчатском крае – 48,2% (12,9%), Мага-

данской области – 43,6% (13,3%), в то время как средний россиянин тратил 35,9% своих расходов на ЖКХ, или 9,5% от общих расходов на все услуги¹¹.

Принимая во внимание сложные условия жизни на Дальнем Востоке, суровый климат, географическую удаленность, высокие коммунальные и транспортные тарифы, рост потребительских цен с динамикой выше среднего по стране и др. факторы, в совокупности увеличивают затраты населения и еще более снижают уровень и качество жизни. При этом основным источником доходов населения является заработная плата, а возможности альтернативных источников формирования доходов объективно ограничены, по мнению экспертов, такими факторами институционального характера, как недостаточный уровень социально-экономического развития регионов ДФО, неразвитость производственной и финансовой инфраструктуры, низкий уровень развития предпринимательской деятельности¹².

По сравнению с Россией в целом, как и с другими округами страны, большое значение для опрошенных жителей Дальнего Востока имеет повышение своего человеческого капитала путем получения дополнительного образования (10% в ДФО и 4% в стране в целом) как способа улучшения своего материального положения.

Социокультурная компонента

Социокультурные препятствия успешной модернизации Дальнего Востока во многом сходны с аналогичными барьерами для развития регионов Сибири. Они отмечены миграционными настроениями, недостаточным по современным меркам уровнем и качеством жизни, высоким социальным расслоением, отсутствием перспектив для высокообразо-

ванных профессионалов и не работающими «социальными лифтами» для молодежи и др.¹³ Среди социально-демографических аспектов модернизации в регионах Дальнего Востока стоит указать на ряд гендерных проблем социального развития, типичных для регионов нового освоения – таких как низкая продолжительность жизни мужчин, высокий гендерный дисбаланс населения вследствие тяжелых условий жизни и особенностей структуры рынка труда. Как отмечает Н.В. Зубаревич, для регионов нового освоения также «характерно устойчивое мужское доминирование в структуре занятости, самый значительный диспаритет в заработках и выравнивание пенсий, особенно на Дальнем Востоке»¹⁴.

Возможно, именно по этим причинам среди опрошенных ЦИСИ (2015) ИФ РАН жителей Дальневосточных регионов наибольший процент выбрали вариант ответа «хотел бы переехать в другой регион России» – 10%, наименьшее число сказали о том, что им «не нравится жить здесь, но они не собираются уезжать» – всего 1%, и 4% хотели бы вообще уехать из России. Заявленные намерения отражаются в статистических показателях депопуляции, в том числе исходящей миграции из восточного макрорегиона России: с 1990 г. на начало 2013 г. население ДФО сократилось на 1,81 млн чел, население СФО – на 1,86 млн чел. Кроме того, ДФО – единственный округ в России, где в целом с 1990 г. наблюдается стабильная и непрерывная убыль населения. Незначительными исключениями среди его регионов являются Республика Якутия и Чукотка, где только в 2005–2006 г. этот негативный тренд прерывался, а также Приморский край в 2012 г.

¹¹ Удельный вес расходов домашних хозяйств на оплату жилищно-коммунальных услуг (по материалам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств) // Росстат. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_14p/IssWWW.exe/Stg/d01/05-29.htm

¹² Фундаментальные проблемы пространственного развития РФ: междисциплинарный синтез / Отв. ред. В.М. Котляков. М.: Медиа-Пресс, 2014. С. 475.

¹³ Немировский В.Г., Немировская А.В., Хамидулина К.Р. Социокультурные барьеры модернизации Восточной Сибири (на примере Красноярского края и Республики Хакасия) // Социологические исследования. № 9. 2012. С. 33–40; Немировский В.Г. Регионы Восточной и Западной Сибири в контексте социокультурных трансформаций и модернизационных процессов в России (2010–2012 гг.): монография. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2012.

¹⁴ Зубаревич Н.В. Социальное развитие регионов России. Проблемы и тенденции переходного периода. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. С. 208.

Как показывают опросы ВЦИОМ, проведенные в мае–июне 2012 г., до 40% жителей Сибири и Дальнего Востока хотели бы покинуть регион своего проживания, в первую очередь, по причинам низкой зарплаты, отсутствия перспектив карьерного роста и возможностей для приобретения собственного жилья, критической экологической ситуации в регионе и неудовлетворительного уровня развития социальной инфраструктуры¹⁵. Среди основных проблем, беспокоящих жителей Восточного макрорегиона, – дороговизна жизни (46%), состояние ЖКХ (44%), алкоголизм и наркомания (38%). При этом 64% опрошенных жителей не замечали изменений, а 10% отмечали ухудшение ситуации. Более половины респондентов были готовы связать свое будущее с Сибирью и Дальним Востоком, если в регионе начнется новый крупномасштабный национальный проект, еще 15% опрошенных выразили готовность остаться жить в регионе, если им предложат специальные условия, такие как высокая зарплата, решение квартирного вопроса, освобождение от налогов.

Источником кадров для модернизации региона может стать новая волна внутренней миграции: более трети респондентов из европейской части России выразили готовность переехать на постоянное место жительства в Сибирь или на Дальний Восток, если там будет развиваться крупномасштабный национальный проект, аналогичный строительству БАМ в советскую эпоху. Население макрорегиона ожидает от федерального центра активных действий в плане модернизации: 73% респондентов согласились с мнением, что эффективному развитию Сибири и Дальнего Востока будет способствовать особое внимание федерального правительства.

Исследования ВЦИОМ, проведенные в 2015 г., подтвердили, что существуют социальные предпосылки для роста въездной миграции – 70% опрошенных россиян удовлетворены ситуацией в ДФО или оценивают ее как благополучную и 66% респондентов

уверены, что Дальний Восток способен быть одной из самых процветающих территорий России¹⁶. Также наблюдаются определенные предпосылки для удержания населения ДФО: 53% опрошенных жителей Дальнего Востока видят позитивное влияние крупных государственных проектов на развитие макрорегиона, а 56% удовлетворены ситуацией в социальной сфере ДФО.

При этом выявляется достаточно оптимистическое представление о будущем Дальневосточного региона: 51% опрошенных жителей ДФО и 57% россиян согласны с тем, что уже через 15–20 лет эта территория может стать одной из наиболее процветающих. Надежды на социально-экономическое развитие региона, как и в 2012 г., респонденты связывают с реализацией крупных государственных инициатив. Так, 54% дальневосточников считают, что крупные проекты уже оказывают существенное влияние на социально-экономическое развитие ДФО (10% выбрали вариант ответа «бесспорно положительное влияние» и 43% – «скорее положительное влияние»). Наиболее многообещающими в отношении повышения качества жизни инициативами государства на Дальнем Востоке респонденты считают создание территорий опережающего развития (сумма ответов «однозначно да» и «скорее да» – 70%), свободных экономических зон на юге региона (66%) и бесплатное предоставление участка земли (63%). Важно отметить, что люди, переехавшие на Дальний Восток, в большинстве довольны своим выбором. Практически половина из опрошенных переселенцев ответили, что у них были адекватные представления о жизни на Дальнем Востоке (полностью соответствующие реальной ситуации) – 46%, пятая часть респондентов (21%) признались, что недооценивали возможности региона, испытывали неоправданные страхи и опасения, и чуть более четверти опрошенных (27%) отметили, что идеализировали жизнь на Дальнем Востоке, испытывали завышенные ожидания.

¹⁵ Сибирь и Дальний Восток: «забытый край» – или «локомотив развития»? // Пресс-выпуск № 2052. ВЦИОМ, 2012. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=112841> [дата посещения 01.06.2014]

¹⁶ Дальний Восток в восприятии россиян по результатам исследования ВЦИОМ. URL: http://www.wciom.ru/fileadmin/file/reports_conferences/2015/2015-07-28-vostok.pdf

Опросы ВЦИОМ демонстрируют парадоксы ассоциативного восприятия «Дальнего Востока» в российском общественном мнении. С одной стороны, респонденты отмечают огромную территорию региона, с другой – указывают на его отдаленность от центра страны, на то, что ДФО – это одновременно и развивающийся регион, и депрессивная территория, располагающая большими природными богатствами (золото, алмазы, нефть, газ, лес), при бедном населении. Понимая, что выход России через ДФО к Мировому океану дает большие возможности для развития в Азиатско-Тихоокеанском регионе, респонденты осознают наличие рисков экспансии из-за рубежа. Ответы жителей ДФО на вопрос «Если говорить о Вашем регионе, Вы в целом довольны или не довольны положением дел в регионе?» показали напряженность социального самочувствия – «вполне довольны» и «скорее довольны» ситуацией 56% опрошенных, и чуть менее половины респонденты (43%) «скорее недовольны» и «совершенно не довольны». В наибольшей степени респонденты из регионов Дальнего Востока недовольны качеством медицинского обслуживания взрослых (68% выбрали вариант ответа «полностью не удовлетворен»), качеством медицинского обслуживания детей и подростков (59%), стабильностью занятости (58%), состоянием экологии (50%), транспортной инфраструктурой (45%) и социальной поддержкой населения (45%).

Как показал опрос по проблемам мотивации миграционного поведения, проведенный Институтом экономических исследований ДВО РАН в 2009 г., основным фактором отъезда является неудовлетворенность качеством жизни в регионе. В качестве причин, по которым респонденты готовы покинуть свой город, 30% назвали неудовлетворенность работой и уровнем заработной платы, 36% – высокую стоимость жизни и неразвитость потребительского рынка, 34% – низкий уровень социальных услуг и 33% – оторванность от центра России и высокие транспортные тарифы¹⁷.

Данные Всемирного исследования ценностей в России в 2011 г. (рис. 9.4) свидетель-

ствуют о том, что жителей Дальнего Востока не устраивает сложившаяся ситуация и они проявляют свое недовольство через различные формы протеста. В регионах ДФО значительно большее число опрошенных, чем по стране в среднем, участвовали в подписании петиций (25% в ДФО и 11% в России в целом), принимали участие в мирных демонстрациях (19% и 12%, соответственно), были участниками забастовок (4% и 2%), а также отмечали, что принимали участие в других формах протеста (5% и 2%).

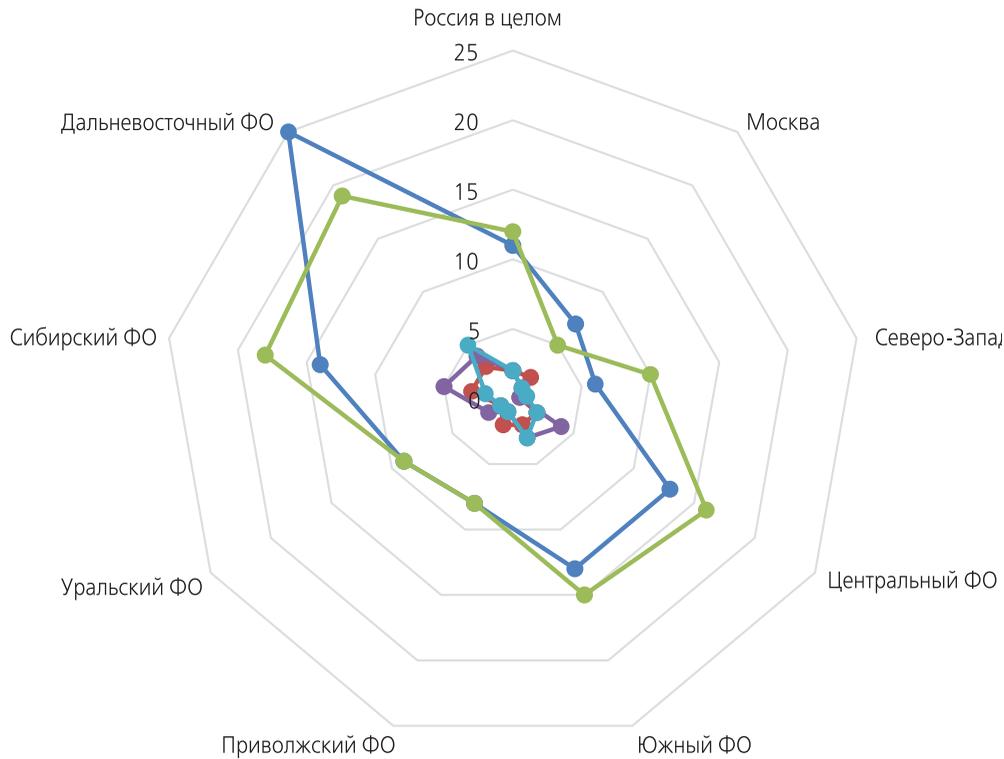
В этой связи, как совершенно справедливо указывает академик А.А. Кокошин в докладе о вопросах долгосрочного развития Восточной Сибири и российского Дальнего Востока, «для обеспечения роста производственного и технологического уровней добывающей промышленности, энергетики и обрабатывающих отраслей, должен быть создан социальный фундамент: существенно улучшены условия жизни населения и социальная инфраструктура, опережающими темпами по сравнению с другими регионами должны развиваться наука и образование»¹⁸.

Институционально-регулятивная компонента

Сравнительно недавнее массовое заселение Дальнего Востока, в основном путем переселения при поддержке государства, сформировало социально-экономическое своеобразие этих территорий. Как правило, для них в целом характерен повышенный уровень коррупции, однако среди регионов ДФО в этом отношении наблюдается значительная вариация. В докладе о состоянии бытовой коррупции в Российской Федерации, подготовленном Минэкономразвития России и фондом «Общественное мнение», на основании результатов социологических исследований, проведенных в 2010 г., одни регионы Дальнего Востока представлены в числе регионов с высоким уровнем бытовой коррупции, а другие, напротив, – с низким (Еврейская

¹⁷ Мотрич Е.Л. Народонаселение Дальнего Востока: настоящее и будущее // Вестник ДВО РАН. 2013. № 1. С. 33.

¹⁸ Кокошин А.А. Вопросы долгосрочного развития Восточной Сибири и российского Дальнего Востока в контексте глобальной политической и экономической динамики. М.: ЛЕНАНД, 2012. С. 30.

Источник: Всемирное исследование ценностей (World Values Survey), 2011 г.

Рисунок 9.4. **Участие в различных формах протеста в федеральных округах страны, России в целом и г. Москва**

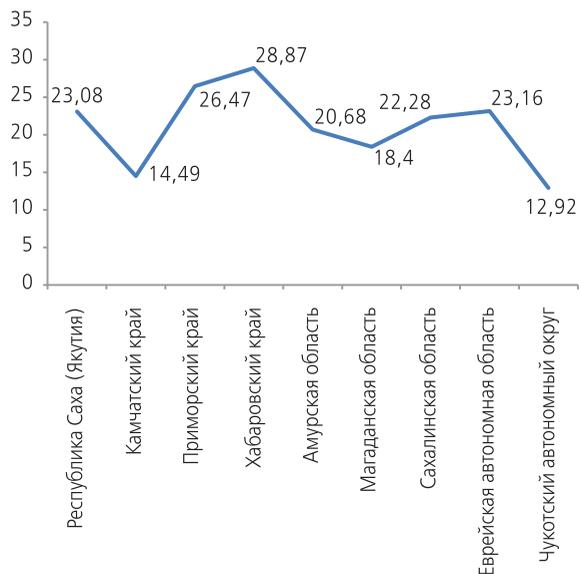
автономная область – наиболее благополучный в этом плане регион страны), средним (Сахалинская область, Хабаровский и Приморский края) и ниже среднего уровнями коррупции (Магаданская область)¹⁹.

Важной для ДФО социальной проблемой, имеющей отношение к его социально-политической безопасности и целостности, и тесно связанной как с историей региона, так и с вызовами его модернизации, является государственное регулирование внешней трудовой миграции и переселения. Специалисты ИИАЭ ДВО РАН отмечают, что хотя

на Дальнем Востоке применялись преимущественно практики ограничительного миграционного режима, в последнее десятилетие российские власти лавировали «между либеральными рыночными ценностями, внешнеполитической целесообразностью и задачами социальной безопасности, учитывая плюралистическое общественное мнение, а также крайне противоречивое отношение принимающего общества к мигрантам»²⁰. Это способствовало как росту численности легальной иностранной рабочей силы в регионе, так и складыванию модернизационной направленности государственного регулирования

¹⁹ Состояние бытовой коррупции в Российской Федерации. Доклад. М.: Министерство экономического развития Российской Федерации, Общероссийский научный фонд «Общественное мнение», 2011. С. 32, 36. URL: http://www.economy.gov.ru/wps/wcm/connect/116f09004739f0c7a2a4eeb4415291f1/doklad_kor.pdf?MOD=AJPERES [дата посещения 01.06.2014]

²⁰ Исторические проблемы социально-политической безопасности российского Дальнего Востока (вторая половина XX – начало XXI в.). Кн. 2. Миграционные вызовы и стратегии обеспечения социально-политической безопасности дальневосточных территорий. Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2014. С. 146.

Источник: Рейтинг «Модернизация – 2011». Регионы ДФО. Аналитическое агентство «Смыслография». URL: http://s-graph.ru/upload/ratings/rat_Modernization_2011.pdf

Рисунок 9.5. **Интенсивность модернизационных мероприятий**

миграции. Как альтернатива исходящей миграции и притоку иностранной рабочей силы, в последнее время все чаще звучат предложения по разработке федеральных целевых программ переселения жителей других регионов России на Дальний Восток. Ведущие эксперты по экономическому и социальному развитию дальневосточных территорий России, в унисон заявляют о важности и неотложности модернизационных усилий в рамках федеральных государственных программ.

Бурный рост экономик азиатских стран стал тем фактором, который вынуждает российский Дальний Восток, как участника рынка Азиатско-Тихоокеанского региона, быстро отвечать на этот вызов. Наиболее успешно это можно осуществить с помощью системы стратегического государственного планирования. В частности, целесообразна новая модель отношений федерального центра и дальневосточных регионов, включающая перевод головных структур компаний с государственным участием и ряда федеральных органов власти в регионы ДФО, а также передача

регионам части федеральных полномочий, в первую очередь в сфере недропользования и антимонопольного регулирования²¹.

В определенной мере оценить интенсивность модернизационных мероприятий в округе и, косвенно, усилия федеральной и региональной властей в современном развитии Дальнего Востока можно с помощью рейтинга «Модернизация – 2011», представленного на рис. 9.5. Разработчики этого рейтинга учитывали публикации федеральных СМИ о региональных программах модернизации, о развитии дорожной, транспортной, энергетической, телекоммуникационной и прочей инфраструктуры, о деятельности региона по поддержке малого и среднего бизнеса, деятельности по привлечению инвестиций и улучшению инвестиционного климата, об инновационных проектах и разработках.

Практически все регионы Дальнего Востока имеют невысокие показатели в данном рейтинге, особенно заметны низкие значения индекса реализации модернизационных мер в регионах с высоким ВРП – Магаданской области, Чукотском автономном округе, Камчатском крае. Для сравнения, регионы соседнего «ресурсного» макрорегиона – Сибирского федерального округа получили значительно более высокие баллы: Томская область – 61,02, Республика Бурятия – 37,75, Красноярский край – 35,43; Новосибирская область – 35,36; Алтайский край – 31,61. Это позволяет сделать вывод о том, что, несмотря на наличие способствующих социальной модернизации экономических условий, конкретные меры по реализации мероприятий в регионах ДФО в настоящее время недостаточны.

Модернизационный «застой» и возможности развития в регионах ДФО

Успех модернизации региона заключается в ее синхронности во всех ее составляющих: технологической, экономической, политической,

²¹ Россия: восточный вектор. Предложения к стратегии развития Сибири и Дальнего Востока. Аналитический доклад / Под ред. В.С. Ефимова, В.А. Крюкова. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2014. С. 8.

социальной и культурной. Несмотря на то, что экономика Дальневосточного федерального округа стабильно росла с 1999 г., в том числе в годы мирового экономического кризиса, опережая в последние годы среднероссийские темпы роста ВВП, очевидно влияние ресурсодобывающего профиля экономики региона и дисбаланс в развитии его экономики, инфраструктуры и социальной сферы. Поэтому, невзирая на значительный объем ВРП на душу населения в половине регионов ДФО, кратно превышающий среднероссийский уровень в Сахалинской области, также высокий в Чукотском АО, Якутии, Магаданской области и Камчатском крае, отраслевая структура ВРП округа консервирует отсталость регионов Дальнего Востока в современной модернизации, сдерживая их развитие на уровне зрелости первичной (индустриальной) модернизации и перехода ко вторичной (информационной) модернизации.

В отраслевой структуре ВРП ДФО лидирует добыча полезных ископаемых, с 2005 по 2012 г. ее доля выросла с 24,3% до 27,1%, затем с большим отрывом следуют транспорт и связь (12,9%), торговля (10,7%), строительство (9,8%, примечательно, что с 2005 г. этот показатель снизился на 2,3%), государственное управление и обеспечение военной безопасности (8,2%) и другие отрасли. Доля обрабатывающих производств в ВРП округа стабильно составляет всего 5,3%, что в три с лишним раза меньше показателя в среднем по России, и меньше, чем доля операций с недвижимым имуществом, арендой и предоставлением услуг (6,1%), которая, в свою очередь, в два раза ниже аналогичного среднероссийского показателя.

Потенциал готовности ДФО к вторичной модернизации на основе знаний можно проиллюстрировать посредством композитного индекса готовности регионов России к информационному обществу, который позволяет оценить степень подготовленности регионов России к широкомасштабному использованию информационно-коммуникационных технологий (ИКТ)²².

²² Индекс готовности регионов России к информационному обществу 2010–2011. Анализ информацион-

Индекс рассчитан на основе показателей, характеризующих факторы развития информационного общества: ИКТ-инфраструктура, человеческий капитал и экономическая среда, использование ИКТ для развития основных сфер жизнедеятельности общества (государственного и муниципального управления, бизнеса, образования, здравоохранения, культуры), а также использование ИКТ домохозяйствами и населением. Дальневосточный макрорегион ненамного опережает по показателям индекса готовности к информационному обществу Россию в целом, занимая четвертое место после Северо-Западного, Центрального и Уральского федеральных округов. Внутри округа выделяются высокими показателями готовности использования ИКТ Хабаровский и Камчатский края, а также Сахалинская область, и только два региона располагаются на представленном графике ниже среднероссийского уровня – Амурская область и Еврейская автономная области.

Еще одним инструментом для оценки инновационной составляющей модернизационного процесса является ежегодный рейтинг инновационной активности регионов, представляемый Национальной ассоциацией инноваций и развития информационных технологий²³. Рейтинг позволяет выявить регионы, демонстрирующие лучшие показатели в области стимулирования развития науки и инновационной сферы и дать оценку текущему состоянию сферы инноваций в России в целом. Методология рейтинга разработана на основе критериев, применяемых в европейском рейтинге «European Innovation Scoreboard» для оценки уровня инновационного развития европейских стран и адаптирована с учетом национальной специфики и возможностей по поиску различных статистических данных в России. Итоговой оценкой рейтинга является общая сумма баллов, полученных по всем критериям. В 2013 г. шесть

ного неравенства субъектов Российской Федерации / Под ред. Т.В. Ершовой, Ю.Е. Хохлова, С.Б. Шапошника. М.: 2012. URL: <http://eregion.ru/sites/default/files/upload/report/index-russian-regions-2010-2011.pdf>

²³ Национальная ассоциация инноваций и развития информационных технологий (НАИРИТ). URL: <http://nair-it.ru/http://nair-it.ru/news/21.07.2014/441>

регионов ДФО относились к группе низкой инновационной активности (в порядке понижения позиции в рейтинге – Амурская область (65-е место), Республика Саха (66), Сахалинская область (68), Еврейская автономная область (69), Магаданская область (71), при этом Чукотский автономный округ занимает нижнюю строку рейтинга (83). Вместе с тем, Сахалинская и Еврейская автономная области заметно улучшили свои позиции в рейтинге за последний год. Наоборот, в Камчатском и Приморском краях с 2010 по 2013 гг. инновационная активность поступательно снижалась. Лишь Хабаровский край демонстрирует в этом отношении стабильность, при этом являясь лидером рейтинга инновационной активности среди регионов Дальнего Востока весь период с 2010 по 2013 гг.

Обобщая, отметим, что ключевыми барьерами на пути модернизации регионов ДФО в настоящее время являются: невысокая диверсификация региональной экономики, низкий уровень развития социальной инфраструктуры, суровые климатические условия, слабая заселенность, высокие темпы депопуляции вследствие миграционного оттока населения в европейские регионы страны и другие.

О направлениях и этапах интегрированной модернизации регионов ДФО

Учитывая, что замедление модернизации в регионах Дальнего Востока обусловлено преимущественно отставанием ее экономической и когнитивной составляющих, основой стратегии развития Дальнего Востока как традиционно ресурсного региона может стать новая индустриализация, использующая современные инновационные технологии. Поэтому можно согласиться, что ведущим вопросом в стратегии развития этого макрорегиона становится совмещение его инфраструктурной функции с созданием новой индустриальной базы в форме кластеров высокотехнологичных производств и сервисов²⁴.

²⁴ Фундаментальные проблемы пространственного развития РФ: междисциплинарный синтез / Отв. ред. В.М. Котляков. М.: Медиа-Пресс, 2014. С 454.

В аналитическом докладе ученых институтов Отделения общественных наук РАН, Сибирского отделения РАН, Дальневосточного отделения РАН, под научным руководством А.А. Кокошина, среди факторов, препятствующих развитию Дальнего Востока, названы: депопуляция, низкая экономическая плотность населения, слабое развитие энергетической, транспортной и информационной инфраструктур, замедленное распространение инноваций, социальный пессимизм жителей региона и др.

Авторы доклада предложили три сценария развития Дальнего Востока с оценкой социально-экономической ситуации в регионах к 2030 г. и проработкой как негативных последствий, так и модернизационных эффектов, в каждом из трех возможных трендов развития этого макро региона: 1) «от инерции к стагнации» – освоение природных ресурсов на старой технологической и инфраструктурной основе; 2) «падение в пропасть» – вариант ситуации в условиях мирового экономического кризиса, падения спроса на ресурсы и негативных последствий, следующих за этим, – бюджетного дефицита, фрагментарного освоения природных ресурсов и формирования инфраструктуры исключительно экспортного назначения; 3) оптимистический сценарий «новые возможности», который заключается в эффективном сочетании комплексного развития ресурсного потенциала, человеческого капитала, создания и внедрения инноваций, который приведет к освоению минерально-сырьевой базы на системной основе с выделением крупных центров экономического роста и повышению совокупного валового регионального продукта в ДФО в 5–6 раз к 2030 г., росту среднедушевого ВРП до 48 тыс. долл. США, и увеличению численности населения до 16,8 млн чел.²⁵.

²⁵ Подробнее см.: Сценарии развития Восточной Сибири и Российского Дальнего Востока в контексте политической и экономической динамики Азиатско-Тихоокеанского региона до 2030 года: аналитический доклад / Научный руководитель А.А. Кокошин. М.: Едиториал УРСС, 2011. URL: <http://econom.nsc.ru/ieie/Izdan/trudi/korjubaev/doklad.pdf> [дата посещения 01.06.2014]

По оценкам д. э. н. И.В. Ишаева, в 2009–2013 гг. полномочного представителя Президента РФ в ДФО, акцентируется необходимость обеспечения на Дальнем Востоке опережающего, по сравнению со среднероссийскими темпами, социально-экономического развития (с ежегодным приростом ВРП не менее 8–10%), что требует решения ряда задач в сферах экономики и социальной политики, таких как нивелирование удорожающих факторов развития региона, структурная перестройка экономики, интеграция экономики в международное разделение труда с новой структурой экспорта, увеличение численности и формирование постоянного населения на территориях ДФО с высоким качеством и уровнем жизни, развитие внутреннего потребительского рынка²⁶.

В апреле 2014 г. развитию Востока России (под которым понимается Восточная Сибирь и российский Дальний Восток) был придан новый импульс – утверждена государственная программа Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона», рассчитанная на 2014–2015 гг., за реализацию которой несет ответственность Министерство по развитию Дальнего Востока. Данная программа направлена на «устранение существенных межрегиональных диспропорций развития на базе опережающего социально-экономического развития макрорегиона»²⁷. Важно, что среди ожидаемых результатов реализации Программы акцентируются социальные эффекты: повышение общего качества жизни населения, в т.ч. качества человеческого капитала, стандартов качества жизни и социального обеспечения; развитие производственной и социальной инфраструктуры, включая образование, здравоохранение и жилищный сектор; преодоление процессов анклавизации в регионе; рост численности населения до 10,75 млн человек

к 2025 г. Однако вскоре обнаружилось главное препятствие на пути реализации программы – явное недостаточное финансирование.

В 2015 г. для поиска высококвалифицированных кадров для модернизации ДФО создан проект «Дальневосточный вызов», цель которого формирование в кратчайшие сроки кадрового резерва в управленческую команду Дальнего Востока – в команду Полномочного представителя Президента в Дальневосточном федеральном округе, Правительства России, министерства развития Дальнего Востока, правительств регионов, а также крупных бизнес-структур²⁸. «Дальневосточный вызов», также представленный в социальной сети Facebook, помимо сбора заявок в кадровый резерв и для инвестиционных проектов, привлекает внимание общественности и экспертов к модернизации Дальнего Востока, выполняя важную информационную функцию – на сайте проекта в разделе «Новости» оперативно размещается информация о принятых управленческих решениях и новых проектах в регионе.

Вместе с тем, дифференциация состояний модернизированности регионов и векторов их эволюции (табл. 9.2) делает целесообразным выделение нескольких этапов стратегии дальнейшей их модернизации. Этапы различаются выбором тех регионов, приоритетное развитие которых позволяет повысить реализуемость и эффективность модернизации как комплексного процесса. Выбор целесообразных приоритетов, учет которых позволит определить коридор возможностей дальнейшей модернизации, остается за органами управления.

По нашему мнению, при определении приоритетов на уровне регионов необходимо учитывать такие основания: 1) состояния модернизированности и векторы их эволюции; 2) сбалансированность составляющих модернизации²⁹; 3) способность решать

²⁶ Ишаев В.И. Концептуальные вопросы развития Дальнего Востока до 2050 г. М.: Экономика, 2012. С. 15–25.

²⁷ Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона» // Министерство Российской Федерации по развитию Дальнего Востока. URL: <http://minvostokrazvitiya.ru/upload/iblock/6ed/gr34.pdf> [дата посещения 01.06.2014]

²⁸ «Дальневосточный вызов». URL: <https://dv-online.ru/>

²⁹ Как видно из табл. 9.2, уровень сбалансированности интегрированной модернизации (двух стадий) наиболее успешных в модернизации знаний (или вторичной модернизации) регионов ДФО заметно различается: выше среднего (Якутия, Магаданская область), средний (Камчатский край), ниже среднего (Приморский и Хабаровский край, Амурская и Еврейская автономная области), низкий (Сахалинская область, Чукотский автономный округ).

Таблица 9.2

ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ОКРУГ (2000 – 2012)
Векторы эволюции состояний (типов) модернизированности регионов
и несбалансированность основных ее составляющих
(на основе интегрированных индексов и их субиндексов)*

Регионы	Динамика состояний типов				Интегрированные индексы, ИИСБ				Интегрированные индексы, ИИСБ				
					Значение ИИСБ	Уровень ИИСБ	Субиндексы ниже ИИМ	Субиндексы выше ИИМ	Значение ИИСБ	Уровень ИИСБ	Субиндексы ниже ИИМ	Субиндексы выше ИИМ	
	2000	2005	2010	2012	2010 г.				2012 г.				
2. Вторичная (информационная) стадия модернизации													
<i>(8) Рецессия ВМ (из типа 4 в тип 3). Отстают экономическая и когнитивная составляющие</i>													
Приморский край	4	3	3	3	0,314	С	эк., зн.	соц.	0,612	В	эк., зн.	соц.	
<i>(7) Неустойчивость ВМ. Отстает когнитивная составляющая</i>													
Чукотский АО	4	2	4	4	0,174	Н	зн.	эк., соц.	0,171	Н	зн.	эк., соц.	
<i>(6) Нестабильная динамика модернизации и быстрый переход к ВМ. Отстает когнитивная составляющая</i>													
Магаданская обл.	4	4	3	5	0,484	ВС	эк., зн.	соц.	0,531	ВС	зн.	эк., соц.	
Сахалинская обл.	4	2	4	5	0,147	Н	зн.	эк., соц.	0,132	Н	зн.	эк., соц.	
<i>(5) Быстрый переход к ВМ (к типу 5, фаза роста) В целом РОССИЯ] Опережают экономическая составляющая</i>													
РОССИЯ	3	3	5	5	0,555	ВС	эк.	соц., эк.	0,969	В	эк., зн.	соц.	
<i>(4) Переход к ВМ (от типа 3 к типу 4, в начальную фазу). Опережают экономическая и социальная составляющие</i>													
Респ. Саха (Якутия)	2	3	4	4	0,498	ВС	эк., зн.	соц.	0,811	В	зн.	эк., соц.	
1. Первичная (индустриальная) стадия модернизации													
<i>(3) Заторможенное повышение ПМ (от типа 2 к типу 3, в фазу зрелости). Отстают экономические составляющие</i>													
Дальневосточный ФО	2	2	3	3	0,261	НС	эк., зн.	соц.	0,475	ВС	эк., зн.	соц.	
Хабаровский край	2	2	3	3	0,248	НС	эк., зн.	соц.	0,520	ВС	эк., зн.	соц.	
<i>(2) Застой ПМ (тип 2, фаза роста). Отстают экономическая и когнитивная составляющие</i>													
Амурская обл.	2	2	2	2	0,257	НС	эк., зн.	соц.	0,380	С	эк., зн.	соц.	
Еврейская авт. обл.	2	2	2	2	0,185	НС	эк., зн.	соц.	0,281	НС	эк., зн.	соц.	
<i>(1) Регрессия и неустойчивость ПМ (между типами 2 и 3, из типа 2 в тип 1, в фазу начала). Отстают экономическая и когнитивная составляющие</i>													
Камчатский край	2	1	1	3	0,313	С	эк., зн.	соц.	0,593	В	эк., зн.	соц.	

* Обозначения, источник: ИИСБ – интегрированный индекс сбалансированности модернизации, формула получения ИИСБ включает квадраты отклонений субиндексов от ИИМ. ИИМ – интегрированный индекс модернизации; он включает три субиндекса: экономический (эк.), когнитивный, или знаниевый (зн.), социальный (соц.); относительно значений ИИМ фиксировано положение субиндексов – «выше» или «ниже». Уровни ИИСБ: В – высокий, ВС – выше среднего, С – средний, НС – ниже среднего, Н – низкий. При повышающей динамике отмечены составляющие выше ИИМ, а при застойно-понижающей – ниже ИИМ. Таблица построена с помощью информационной системы «Модернизация» (ИСЭРТ РАН, г. Вологда).

актуальные задачи модернизации собственными силами, при минимальной поддержке со стороны федерального центра. Третье основание можно рассматривать как практически наиболее значимое, позволяющее учитывать и первые два. Поэтому примем его за исходное при формировании возможных этапов стратегии интегрированной модернизации регионов ДФО.

Этап 1. Республика Саха (Якутия) – единственный регион Дальнего Востока, который демонстрирует поступательную модернизацию и прошел за последнее десятилетие путь от второго до четвертого модернизационного типа, т.е. достиг одного из самых высоких в ДФО состояний модернизованности – подготовительной фазы вторичной модернизации. Ее индекс сбалансированности тоже один из самых высоких. Регион имеет высокий административный статус – статус республики, который определяется Конституцией Российской Федерации и Конституцией республики. Эксперты отмечают стабильность, достаточно высокое качество и прозрачность управления в республике. Это позволяет рассматривать данный регион как уже сейчас готовый во многом самостоятельно двигаться дальше по пути интегрированной модернизации и войти в фазу начала ВМ (тип 5), становясь фактическим лидером процессов модернизации в ДФО.

Одновременно необходимо мобилизовать финансовые и административные ресурсы ФО и федерального центра, достаточные для преодоления неустойчивости или рецессии процессов модернизации и вхождения Приморского края – в подготовительную фазу ВМ (восстановление типа 4), а Чукотского АО – в фазу ее начала (повышение до типа 5). Уже это позволит ДФО в целом повысить состояние своей модернизованности до типа 4, т.е. до нынешнего уровня Уральского ФО, который уступает лишь Северо-Западному и Центральному федеральным округам. В этом плане интересен случай Магаданской и Сахалинской областей – двух лидеров модернизационных процессов в ДФО, показывающих, однако, нестабильную динамику

модернизации с 2000 по 2010 гг. и отстающих по когнитивной составляющей интегрированной модернизации. Так, Магаданская область в 2010 г. снизила свой уровень модернизованности до 3-го типа, но уже в 2012 г. достигла пятого уровня, при этом показатели интегрированного индекса сбалансированности модернизации этого региона находятся на уровне выше среднего. В свою очередь, Сахалинская область, находившаяся в 2000 г. на 4-м уровне, в 2005 г. снизила свои показатели до 2-го уровня, снова вернувшись к типу 4 в 2010 г. и достигшая 5-го типа в 2012 г., пока имеет низкие показатели интегрированного индекса сбалансированности модернизации.

Этап 2. Опираясь на достижения этапа 1, мобилизовать ресурсы других регионов ДФО для повышения их состояний модернизованности (не обязательно до одинакового уровня, а с учетом их культурно-исторических особенностей и состояний модернизованности). Это позволит в итоге повысить состояние интегрированной модернизованности ДФО в целом и достичь типа 5, т.е. приблизиться или сравняться с общероссийским состоянием модернизованности.

Выводы

Анализ индексов модернизации ДФО, подготовленных ЦИСИ ИФ РАН и другими исследовательскими центрами, выявил как нестабильную динамику, так и процесс торможения модернизации макрорегиона, а в ряде случаев и откат в современном, технологическом развитии отдельных регионов округа в последнее десятилетие, причем это наблюдение справедливо даже для регионов-лидеров в стадии первичной, индустриальной модернизации. Этот тревожащий факт, вкупе с наличием серьезных социальных и социокультурных барьеров для развития этого макрорегиона, наводит на мысли о необходимости в первую очередь стабилизации процесса вторичной модернизации, повышения качества жизни населения. Комплексной модернизации регионов Дальнего Востока

будут способствовать новые инфраструктурные проекты, применение наукоемких технологий и инноваций в обработке и промышленности, развитие несырьевых отраслей экономики, поддержка малого и среднего бизнеса, развитие социальной инфраструктуры, предложение новых экономических стимулов для удержания и увеличения численности населения, эффективных мер повышения качества жизни людей.

Освоение, заселение и развитие богатейших пространств Дальнего Востока началось еще в XVI в., и теперь, в XXI в., важно придать этим приоритетным для социальной модернизации и государственной целостности России процессам системный, управляемый характер, основанный на современных

достижениях науки и технологий, и при этом экономически и социокультурно сбалансированный. Срочная необходимость социально-экономического развития регионов Дальнего Востока находится в числе основных приоритетов современной внутренней политики России. Начало реализации новой стратегической государственной программы, направленной на ускоренное развитие и укрепление Дальнего Востока и Байкальского региона, дает основания надеяться на новые ресурсы для возможностей стабильного роста его экономики, решения социально-демографических проблем и значительного повышения показателей социальной сферы – и, в перспективе, достижения достойных модернизационных показателей.

А92 Атлас модернизации России и ее регионов: социоэкономические и социокультурные тенденции и проблемы/ Коллективный научный труд. Сост. и отв. ред. член-корр. РАН Н.И. Лапин. М.: Издательство «Весь Мир», 2016. 360 с.

ISBN 978-5-7777-0664-5

Настоящий Атлас – проблемно-аналитический. Это коллективный научный труд, в котором пространственно систематизированы результаты многих исследований модернизации российских регионов. Он помогает уяснить, что такое модернизация в современной России, как она осуществляется. В Атласе она впервые представлена как комплексный цивилизационный процесс, в контексте всемирной модернизации, и в то же время – дифференцированно по федеральным округам и субъектам Российской Федерации. Цветные карты, графики, аналитические таблицы иллюстрируют ее тенденции и проблемы в 2000–2012 годы. Сопоставительный анализ показал, что модернизация России – это необходимый ответ на социокультурные вызовы, способ решения проблем и судьбы России как страны и цивилизации.

Основное содержание Атласа составляет пространственное сопоставление тенденций и проблем модернизации в регионах семи федеральных округов Российской Федерации. Их характеристика основана на данных российской и международной статистики и социологических исследований в трети регионов страны. Преимущественное внимание уделено процессам первичной, индустриальной стадии модернизации, а также переходу к вторичной, информационной ее стадии. Показана иерархическая дифференциация субъектов и федеральных округов РФ по состояниям модернизированности, выявлены противоречивые тенденции эволюции регионов от низких состояний к более высоким. Рассмотрены этапы предлагаемой стратегии модернизации регионов. Показана возможность использования материалов Атласа в документах стратегического планирования России и регионов, обоснована целесообразность гуманистического вектора модернизации России как достойного ответа на глобальные вызовы и угрозы человеческой цивилизации. Авторы Атласа – известные и молодые специалисты ведущих научно-исследовательских институтов и университетов страны и ее регионов.

Для научных работников, специалистов и служащих федеральных и региональных органов управления, преподавателей, аспирантов и студентов, предпринимателей, журналистов, всех интересующихся эволюцией современной России как страны и цивилизации.

УДК 332.14
ББК 65.04:65.9(2Рос)

**Атлас модернизации России и ее регионов:
социоэкономические и социокультурные тенденции и проблемы**

Составитель и ответственный редактор
Николай Иванович Лапин

Редакторы: *О.А. Зимарин, М.Р. Завьялова*

Корректор: *Е.В. Феоктистова*

Художник: *Е.А. Ильин*

Верстка: *С.А. Голодко*

Подготовка к печати: *Н.А. Кузнецова*

Подписано в печать 11.11.2016 г.

Печать офсетная. Бумага офсетная

Формат 84x108¹/₁₆. Усл. печ. л. 37,8. Тираж 500 экз.

Заказ № М-3016

ООО Издательство «Весь Мир»

Юридический адрес: 127214, г. Москва, ул. С. Ковалевской, д. 1, стр. 52

Тел./факс: (495) 632-47-04, (495) 632-47-06, (495) 678-43-18

E-mail: info@vesmirbooks.ru

[http:// vesmirbooks.ru](http://vesmirbooks.ru)

Отпечатано в Филиале АО «ТАТМЕДИА» ПИК «Идел-Пресс»
в полном соответствии с качеством предоставленных материалов
420066, г. Казань, ул. Декабристов, 2

ISBN 978-5-7777-0664-5

9 785 777 70664 5